

ANDREI GAMOLA

Королева севера

ANDREI GAMOLA (Андрей Ермолаев)

ANDREI GAMOLA

Королева севера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19424306

ISBN 9785447498221

Аннотация

Здравствуй, дорогой читатель! Я, ANDREI GAMOLA, Ермолаев Андрей Алексеевич, представляю на твой суд второй экземпляр своей книги «Королева севера». Повесть о девушке, которая, пройдя через тяжёлые испытания, не потерялась в жизни. В этой повести присутствуют и горечь, и радость, и боль утраты, и радость встречи. Читайте и наслаждайтесь. Выражаю благодарность своим недругам. Благодаря вам я сделал то, что должен. **ОГРОМНАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ ВСЕМ МОИМ ДРУЗЬЯМ – БЕЗ ВАШЕЙ ПОДДЕРЖКИ НЕ БЫЛО БЫ КНИГИ... ВАШ.**

Содержание

Королева севера	5
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Королева севера

ANDREI GAMOLA

© ANDREI GAMOLA, 2018

ISBN 978-5-4474-9822-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Королева севера

повесть

Бескрайняя страна Россия...

Она занимает около $\frac{1}{3}$ территории Евразии и $\frac{1}{9}$ земной суши.

Протяженность в длину этой огромной страны более 10 000 км. Пустыни невидимо переходят в полупустыни и незаметно перетекают в полустепи и степи, а за ними тя-

нутся бесконечные зеленые долины, которые сменяются могучими горами. А горы, снижаясь, покрываются густыми и непроходимыми лесами. Так начинается Российская северная тайга.

Она бесконечна и таинственна, торжественна и величественна. Огромные, сказочно – красивые ели и сосны поднимаются к небу.

Лето в тайге короткое и жаркое. При постоянном солнце стоянии в зените тяжело в таёжном лесу: выматывают силы, оводы и комары. Мошкара мелка, многочисленна и зла.

Но и зимой в тайге нелегко. Трескучие морозы достигают порой такой силы, что лопаются стволы молодых, насквозь промёрзших деревьев. Как бы не сурова была природа этих мест но и здесь проживают люди. Тайга для них – родной дом. Веками приспособивался народ к суровому северному климату. Здесь всё иное: и жильё, и одежда, и даже еда.

Местному населению приходится одеваться очень тепло. Одежда должна не только согревать, но быть удобной и достаточно прочной. Поэтому в районах Крайнего севера основным материалом для пошива одежды служат шкуры северных оленей.

В небольших северных городах России очень развито это народное ремесло. Существуют фабрики по пошиву одежды из оленьих шкур. Там шьют верхнюю одежду и не только.

На этих фабриках изготавливают также и обувь. Обувь из оленьей шкуры называют или унты, или пимы, в зависимости от того, для каких целей её используют.

Работа на этих фабриках – основной доход местного населения. Там не бывает простоев, задержки поставок материала, нет проблем и с реализацией продукции.

Далеко на севере есть небольшой городок, название которого настолько необычно, насколько необычен сам северный край, в котором находится этот город Н...

Живут там прекрасные, замечательные люди.

Именно об одном из жителей этого города и пойдет речь в нашем рассказе.

КОРОЛЕВА СЕВЕРА

1

К железнодорожному вокзалу города Н., поблескивая огнями ночных фар, мягко шурша по ярко-белому, хрустяще-

му снегу, подкатил «Лексус» последней модели. Задняя правая дверь открылась.

Из машины вышла шикарно одетая женщина средних лет. Шапка на голове из голубой норки, очень сочеталась с белой кожаной дубленкой, накинутой наспех на плечи дамы. Элегантные сапоги из мягкой светлой кожи дополняли ансамбль.

Выйдя из машины, она поежилась. Мороз к вечеру крепчал. Запахнув дубленку, дама быстро поднялась по ступенькам и вошла в здание вокзала.

За ней, вышел коротко стриженный, с виду крепкий и сильный, одетый в теплый спортивный костюм водитель-охранник.

Он, зорко окинув окружающих людей, спешивших в тёплое и недавно отремонтированное по последней моде здание и, не заметив ничего не обычного, захватив с собой поклажу дамы, поспешил за женщиной.

В холле вокзала к раскрасневшейся от мороза даме подошел пожилой, небольшого росточка с пробивавшейся плешью и пивным животиком, одетый в форму Российских железных дорог, пожилой человек. Расплывшись в радостной

улыбке, он протянул руку для того чтобы поздороваться.

– Здравствуйте, Галина Геннадьевна, – поприветствовал он улыбающуюся в ответ женщину. – Я сделал всё именно так, как вы просили. В поезде вам забронировано отдельное купе. И я, как начальник вокзала, обещаю вам, в течении всего продолжительного пути вам никто не будет мешать. Начальник поезда предупреждён, чтобы к вам никого не подсаживали.

Мужчина, продолжая улыбаться, протянул билеты.

– Спасибо, уважаемый, Николай Иванович. – ответила пожатием руки женщина. – Но с начальником поезда, по-моему, уже чересчур!

– Галина Геннадьевна, вы так много для меня сделали. Поэтому, это такие пустяки. Не благодарите! – мужчина чуть приблизившись и, понизив голос, добавил. – А начальник поезда, узнав, что вы едете именно в его дежурство и в его составе, сам захотел оказать вам посильную помощь.

И, чуть повысив голос, добавил:

– А на меня, я вас очень прошу, не обижайтесь.– начальник вокзала подошёл ближе и, одной рукой по дружески,

приобнял даму. – После того, что вы для меня сделали, я вам должен ноги целовать, а не какие-то там билеты покупать.

Высокая, стройная женщина, продолжая мило улыбаться, смотрела с высоты своего роста и положения на низкорослого, но державшегося молодцом мужчину, с сочувствием и одновременно с душевным внутренним чувством радости за правильное, давным-давно принятое ей решение по отношению к стоявшему перед ней, теперь уверенному в себе и своих силах мужчины.

Она смотрела на пухлые щеки и появляющийся второй подбородок у Николая Ивановича, а в памяти всплывали те мгновения жизни, когда этот, стоявший перед ней, ныне большой начальник, ещё каких-то пять лет назад пришёл к ней в кабинет неухоженный, осунувшийся с блуждающими и впалыми глазами после долгого запоя и упав на колени, просил о помощи.

– Хорошо, Николай Иванович! – женщина по матерински приобняла мужчину за плечи.– Я не буду обижаться.

Она чмокнула начальника вокзала в лысину и, отстранившись, стала осматриваться по сторонам, как будто кого-то ища.

– А теперь, дорогой мой, будьте любезны, проводите меня до вагона, а то здесь и заблудиться недолго.– добавила она и пошла на перрон. – Кстати, захватите мой чемодан.

Она, наконец-то, найдя взглядом стоявшего неподалёку водителя-охранника, продолжавшего держать за телескопическую ручку её чемодан, кивнула ему головой и направилась на выход из здания.

Николай Иванович кинулся за чемоданом, но охранник так грозно взглянул на начальника вокзала, что тот, махнув рукой, стараясь не создавать себе лишних проблем, засеменял за Галиной Геннадьевной.

Состав, на котором уезжала дама, пыхтя парами, уже стоял на первом пути, готовый к поездке.

Галина Геннадьевна в сопровождении своих спутников поднялась в вагон, неспешно прошла в купе.

– Внимание! Поезд « Н... – Москва, отправляется с первого пути. Провожających просим покинуть поезд», – произнёс голос диктора.

Охранник поспешно отнес чемодан в купе и, выйдя на перрон, стал ожидать отправления поезда. Он стоял ря-

дом с вагоном и с тоскою смотрел в окно, за которым сидела женщина. Даже со стороны можно было заметить, что он, ловил взглядом любое её движение. Если бы она сейчас, только намекнула, охранник мгновенно выполнил бы любой её приказ!

Но вот, поезд дернувшись, медленно двинулся с места. За скрипели тормоза, запели на морозе, заледеневшие колёса вагонов.

Состав медленно, но уверенно стал набирать скорость. Колеса отбивали такт всё громче и сильнее, а затем, бодро застучали по рельсам. Вскоре поезд пропал из виду провожающих.

– Ну вот, наконец-то, я и одна! – сказала сама себе Галина скидывая верхнюю одежду. – Теперь, всё будет так я решила.

Раздевшись, она присела на край полки, заправленной белоснежным бельём и с любопытством оглядела купе.

Купе было предназначено для двоих, но только одна постель застелена. На столике стоял граненный стакан в фирменном подстаканнике, в котором лежала ложка с таким же фирменным знаком.

Ещё раз, окинув взглядом своё купе, она глубоко вздохнула и вслух произнесла:

– Вот наконец-то я и решилась сделать то, чего боялась более двадцати лет.

Сказав так, она положила на незаправленную полку чемодан и, не торопясь, стала его распаковывать.

В это время дверь распахнулась, и приветливая проводница зашла в купе. В одной руке она держала заварочный чайник из которого приятно пахнуло свежесваренным чёрным чаем, а в другой, небольшой поднос со свежеспеченными печеньями.

– Ой, какая прелесть.– воскликнула Галина Геннадьевна увидев вкусняшки. —Давайте я вам помогу.

И, бросив заниматься чемоданом, встала, взяла из рук проводницы поднос, поднесла к носу ароматно пахнущие печенья.

– Как вкусно пахнет. —произнесла дама, зажмурив от удовольствия глаза. – Я таких, никогда не пробовала.

– Это я сама приготовила.– покраснев ответила провод-

ница.— А я вам, ещё и чай принесла, свежезаваренный, цейлонский.

— Милая вы моя. — Галина Геннадьевна поставила поднос на столик. — представляете, а я выпечкой занималась, уже и не помню когда.

Она забрала заварочный чайник из рук проводницы и поставила рядом с подносом.

— А давайте, вместе чаю попьём. — расчувствовалась дама. — Вы присаживайтесь.

Галина Геннадьевна засуетилась и стала отодвигать чемодан.

— Что вы, что вы. — проводница, не ожидавшая приглашения к столу, ещё больше сконфузилась. — Мне работать надо. Со всех пассажиров билеты собрать, вагон подготовить к длительной поездке.

— Извините. Сколько я вам должна?

Спохватилась Галина Геннадьевна и полезла в дамскую сумочку, небрежно лежавшую на застелённой постели, за деньгами.

– Что вы, в самом деле. – насупилась проводница. – Всё входит в стоимость билета.

– Да-а-а? —сделав удивленный вид, задала вопрос дама. – А как же ароматные печеньки, сделанные вашими руками?

– Это подарок. – проводница опустила глаза. – От всех проводниц состава.

– Ничего себе.– рассмеялась Галина Геннадьевна.– Вот какая, я оказывается важная персона! Оказывается все проводницы, в вашем лице, мне хотят угодить. Спасибо конечно.

Продолжая улыбаться Галина Геннадьевна села на постель, а на глаза, сами собой навернулись слезы счастья.

Её душа радовалась, тому, что она любима окружающими, а особенно было приятно то, что какая-та неизвестная ей молодая женщина, оказывает, пусть небольшие, пусть как умеет, но такие милые знаки внимания.

– Спасибо конечно.– повторила она.– Но поверьте мне дорогуша, я обычная баба, такая же как и вы, со своими проблемами и недостатками.

Она отвернулась к окну, достала носовой платок из сумочки.

– Спасибо вам за всё. – вытирая слезы проговорила дама. – А теперь идите. Если что-нибудь понадобится, я обращусь.

Проводница растерявшись, хотела что-то добавить, но, то ли постеснялась, то ли своим женским чутьём почувствовала, что будет не к месту говорить ненужные слова, а потому, молча вышла и закрыла за собой дверь в купе.

Галина Геннадьевна вытерев слёзинки, достала зеркальце, взглянула на себя и усмехнулась краешком губ.

– А ведь когда-то, меня, ни во что не ставили.– тихо сказала она сама себе, продолжая смотреться в зеркальце. – А теперь, видишь как, и билеты тебе пожалуйста и выпечку...

Задумавшись о превратностях жизни, она неспеша налила в стакан крепко заваренного чая и, закинув подушку за спину, удобно устроилась у окна. Взяла печенье и, попивая мелкими глотками прекрасный и бодрящий напиток, в прикуску со свежими сладостями, засмотрелась в окно.

А за окном проплывала бесконечная Российская тайга, такая заманчивая и таинственная. Сыпал пушистый снег. Крупные снежинки неслись вслед за поездом создавая завихрения. Казалось, что состав мчится не в реальном времени, а в каком-то сказочном мироздании.

Так и чудилось, что вдруг из-за деревьев появятся герои сказок: баба Яга, Снегурочка или даже, сам Дед Мороз.

Весь пейзаж за окном казался фантастическим. Деревья, покрытые белым, пушистым снегом, были настолько величественными, что нельзя было понять, нарисованные они или настоящие.

Засмотревшись на нереально великолепные виды зимнего леса, такого близкого и дико-манящего, женщина вдруг начала понимать, что картина за окном, придаёт её чувствам грусть и желание вернуться обратно.

Чтобы разрушить наваждение и грустные воспоминания о прошлом, она решила приоткрыть окно.

Но только она это сделала, как пронизывающий, ледяной ветер ворвался в купе, снежные хлопья влетали и сыпались на пол, на постель, на стол и на женщину, обдавая острым, неприятным холодом.

Окно пришлось закрыть.

«Вот так и в жизни!» – пронеслось у неё в мыслях. – «Смотришь со стороны, вроде бы удачливый, сильный, уверенный в себе человек. И кажется, что всё у него хорошо и правильно. А если он вдруг, приоткроет свою душу и даст возможность заглянуть туда, то тошно становится. Нет там никакого благополучия и успокоения. Сплошные проблемы. Кажущееся со стороны счастье — маска для окружающих. Эх, а ведь и я, ни чем не отличаюсь от остальных. Сплошная видимость счастья. Да, я добилась многого! И уважения и высокой должности, а толку. Вот зачем я сейчас возвращаюсь обратно в прошлое? Чего я хочу доказать? А может, всё —таки вернуться?»

Она лбом прикоснулась к холодному стеклу и постаралась отогнать от себя грустные мысли.

– Эх, чего уж сомневаться! – сказала она сама себе. – Решение принято. Вперёд на баррикады.

Она встала, наигранно растянула губы в улыбке, потянулась, потрянула головой, и принялась распаковывать чемодан.

А поезд, продолжая набирать скорость, несясь сквозь бес-

крайние просторы таёжного леса, увозил женщину от дома всё дальше и дальше.

Пока занималась вещами и переодеванием в спортивный костюм, за окном потемнело.

В районах крайнего севера и приравненных и ним местностям ночь наступает быстро. Не успеешь оглянуться, а солнечные лучи уже неумолимо пропадают за вершинами зелёных, окутанных в белое покрывало деревьев. И вся местность окутывается чёрным пледом.

Закончив с чемоданом, Галина налила чаю и взглянула в окно.

А там, в темноте зимнего леса уже ничего не было видно. Иногда, за окном пролетали со скоростью ветра, мигающие огни редких покосившихся фонарных столбов у полустанков. Иногда, снежинки били в окно.

И она, примостившись на подушке, укрывшись одеялом, подогнув ноги и, продолжая попивать ещё тёплый чай, достала книжку и принялась за чтение.

Прочтя пару листов и не заинтересовавшись сюжетом, отложила любовный роман, устроилась под тёплым одеялом

поудобнее и, свернувшись в клубок задремала. Под равномерный стук колёс сон пришёл быстро.

А состав продолжал свой неумолимый путь сквозь пургу и непроходимые леса. Он нёсся вперёд, не взирая на окружающий его ночной и морозный лес. Колёса весело отстукивали такт приключений и новых встреч.

Через некоторое время должна была появиться очередная долгожданная станция, на которой поезд должен был остановиться. Машинисты локомотива, тащившего заледеневшие вагоны, желая быстрее добраться до ближайшего перегона и поменяться, прибавляли скорость. Вагоны потрясывало, колёса стучали, народ дремал.

И вот, вдалеке, показались долгожданные огни небольшого северного городка. Состав стал притормаживать. На повороте вагоны трянуло.

От неожиданного толчка Галина Геннадьевна проснулась. Состав, пробиваясь сквозь снегопад, медленно замедлял ход.

Женщина открыла глаза и взглянула на часы, что всегда носила на руке.

– Ого! — произнесла она зевая. — Да мы оказывается уже

к станции подъезжаем. Быстро добрались. Хотя...

Она, ещё раз взглянула на часы.

– Вот это да...

Галина радостно потянулась и, разминая затекшую руку, на которой крепко спала, радостно проговорила:

– Оказывается, я несколько часов проспала.

Она взглянула в окно. Где-то в ночи, ярко сверкали фонари на редких городских столбах. Фары от машин, медленно тащившихся по обледенелым дорогам подмигивали приближавшемуся составу.

Совсем рядом проплыли занесённые снегом строительные постройки. Состав тормозя, и подрагивая огромным своим телом, замедлял ход.

– Уважаемые пассажиры. – донеслось в динамиках вагонов. -Наш поезд «Н... – Москва» прибывает в город У... Стоянка поезда 20 минут. Просьба ко всем продолжающим дальнейший путь в нашем поезде, не опаздывать к отходу поезда. Всем пассажирам покидающим наш состав удачного пути.

– Ничего себе. – сказала сама себе Галина Геннадьевна, вставая с постели. – Такого сервиса в мою молодость не было. Эх, если бы тогда, точно также объявляли... Может и жизнь моя повернулась бы совсем по другому. Хотя, кто знает...

Она поднялась, заправила постель и вышла из длинный коридор вагона.

В проходе никого не было. Все двери в другие купе, плотно прикрыты. Только в начале вагона, в тамбуре, та самая проводница, которая угостила Галину самодельными печеньями, возилась с титаном подкидывая в него топливо.

Пока женщина наблюдала за проводницей, состав стал притормаживать. Ровный стук колес перерос в скрежет. Состав дернулся и остановился. Вагон несильно тряхнуло и он, немного проехав по инерции, застыл.

Галине Геннадьевне вдруг, нестерпимо захотелось выйти из вагона, пройтись по снежному твердому насту, и подышать свежим морозным воздухом.

Она, быстро юркнув в купе, взяла дублёнку, накинула на плечи и направилась к выходу.

Проводница, увидев Галину Геннадьевну, шедшую по вагону, немного смутилась и неуверенно произнесла:

– Извините! Но на улице очень холодно. Может вам не стоит выходить из вагона? Простудитесь.

– Мне не привыкать, – улыбнулась в ответ Галина.– Мы же, в конце концов на севере живём. А здесь уже намного теплее. Да и проветриться мне не мешает.

– Ну, как хотите!

Проводница пожала плечами и опустила ступеньки в тамбуре вагона.

Галина, выйдя в тамбур, поежилась.

Аккуратно спустившись по ступеням, остановилась. огляделась и, не спеша, прошлась вдоль вагона с радостью вдыхая зимний воздух. Немного постояла чуть в стороне. Огляделась по сторонам.

Из других вагонов, люди закутавшись в тёплые вещи, нехотя выходили на улицу и, немного постояв, тут же возвращались обратно.

На улице шёл мелкий снег.

«Да, на самом деле прохладно,» – подумала она, запахнув дубленку, – «но мне, действительно не мешает проветриться, остудить нахлынувшие воспоминания».

Галина подняла голову и засмотрелась на млечный путь, полностью закрывающий чистый, ночной небосвод.

– Боже, как красиво. – вырвалось у неё. – Вот она вечность.

– Девушка! – неожиданно донеслось из темноты до Галины Геннадьевны. – У вас, случайно, нет свободного места?

Галина всмотрелась в темноту. Внедалеке, возле проводницы стоял, молоденький офицер.

Он, застенчиво улыбаясь, с надеждой в глазах смотрел на укутанную в дублёнку Галину Геннадьевну.

Женщина не слышала, что ответила проводница, но по покосившим плечам парня поняла, что тот получил отказ.

Что руководило Галиной в тот момент, трудно объяснить,

но она решительно подошла к офицеру и, не задумываясь, сказала:

– А знаете. – дама некоторое время внимательно рассматривала молодого человека, а затем, приняв окончательное решение, твердо добавила. – Я думаю, что я смогу вам помочь. У меня в купе есть свободно место.

Она улыбнулась и с нетерпением стала ожидать реакцию военного на её слова.

«Интересно, как он себя поведет?» – пронеслись мысли. —«Поедет или останется?».

Ей вдруг захотелось, как в детстве делать глупые и непредсказуемые поступки.

В это же мгновение, молодой человек подошёл к Галине, неожиданно для неё, протянул свою ладонь и уверенно поцеловал ей руку.

– Огромное, вам спасибо! Мне очень нужно уехать, именно сегодня. У меня отпуск. Послезавтра я должен быть в Москве. Мой лучший друг женится. А если меня не будет – свадьба сорвется. Мне очень надо.... А билетов нет!

Молодой лейтенант, выпалил все это одним махом, замол-

чал, и с мольбой взглянул на Галину Геннадьевну.

Галина рассмеялась:

– Ну, что же с вами делать? Раз вам очень надо -заходите в вагон.

Настроение у неё поднялось, ей захотелось что-то сделать приятное для этого молодого, дышащего здоровьем и силой молодого человека, и она, забыв про свои нехорошие мысли, продолжая радостно улыбаться, вместе с офицером пошла к входу в вагон.

Когда молодой человек запрыгнул в вагон, женщина последовала за ним. Проводница подала руку Галине Геннадьевне, удивленно посмотрела на нее, но не решилась что-либо сказать.

Обрадованный молодой человек пошел по коридору. Но, пройдя половину, в неуверенности остановился.

– Извините! А какое купе? – обернувшись, спросил он.

– А вы уже прошли! — смеясь уголками глаз ответила Галина Геннадьевна, открывая дверь в своё купе. – Проходите! Располагайтесь!

– Огромное, спасибо! – с радостью в голосе громко сказал лейтенант и кинул на пустую полку свой чемодан.

Галина зашла вслед за молодым человеком и закрыла дверь.

– Еще раз, спасибо!

Сказал радостно офицер и, оглядев купе спального вагона, с завистью в голосе добавил:

– Ничего себе!!!

В купе было всего два спальных места, на стене висел телевизор, а над каждой полкой красовались огромные зеркала.

– А что, вас так удивляет? —спросила Галина окидывая заинтересованным взглядом молодого человека. – Вы что, никогда не ездили в таком вагоне?

– Если честно, – лейтенант, продолжая осматривать так называемые апартаменты, сконфузился. – если честно, то я никогда раньше не ездил в таких вагонах.

– Значит, вам повезло.– смеясь произнесла женщина.– Значит, считайте, что вам вселенная преподнесла сюрприз. Вам повезло, вы первый раз в своей жизни поедете в СВ. И наверное, первый раз в своей жизни наедине с женщиной. Я угадала?

– Ну-у-у! -покраснел молодой человек.– Вы угадали. У меня такое путешествие будет впервые.

Галина, увидев лицо офицера, снова рассмеялась.

– Не переживайте, молодой человек! Я в этом купе еду абсолютно одна. И я вам обещаю, приставать не буду. А поэтому, устраивайтесь поудобнее, а я сейчас вернусь.

И, забрав заварочный чайник, который уже был пуст, она, плотно закрыв за собой дверь, пошла по коридору.

Подойдя к той самой молодой проводнице, которая угостила Галину печеньями, лаково попросила:

– Милая! Будьте так любезны, сделайте нам чайку.

– Галина Геннадьевна, вы меня, конечно, извините, – увидев даму, проводница недовольно нахмурила брови.– но мне сказали, что вы в купе будете одна! Я не имею права брать

в вагон никого без билета. А тем более в ваше купе. Если начальник поезда узнает, я работы лишусь!

– Успокойтесь, милая! – Галина погладила по щеке молоденькую проводницу своей теплой ладонью. – У вас не будет никаких проблем. А начальнику поезда, когда он появится, скажите, чтобы он ко мне зашел. Договорились?

– Хорошо! – немного успокоившись, ответила девушка.

– Ну, вот! – Галина улыбнулась. – А теперь, сделайте нам такого же прекрасного чаю, который вы делали для меня в прошлый раз.

Галина Геннадьевна, немного постояв у бурчавшего титана, размышляя о чём-то своём, усмехнулась, тряхнула головой и вернулась к своему купе.

– Молодой человек! – подойдя к купе, она не сильно постучала в дверь. – Вы уже устроились?

– Да, да, конечно. Заходите. – Молодой лейтенант, поспешно открыл дверь. – Я уже устроился.

Галина, зайдя в помещение, остановилась в недоумении.

Открывшаяся картина, её приятно удивила: полка Галины не тронута, противоположная полка аккуратно застелена постельным бельем. На столике стоит бутылка коньяка, немного закуски: армейская тушенка, черный хлеб, вареные яйца, плитка шоколада.

– Проходите! – сказал, улыбаясь, офицер.

Он заметил на лице женщины удивление, а потому был рад тому, что успел накрыть стол и снять с себя верхнюю одежду.

– Спасибо!

Галина прошла и присела на свою постель. Она, ещё раз оглядев накрытый стол, сначала улыбнулась, но затем натянув на лицо серьезную маску, уверенным и даже строгим голосом промолвила:

– А теперь давайте знакомиться. Меня зовут Галина Геннадьевна. Я директор фабрики по производству и переработке оленьих шкур. А кто Вы?

– Я!? – молодой человек встал по струнке смирно и отпартовал будто перед командиром. – Я офицер мотострелковых войск, служу в городе У... командир взвода, еду в от-

пуск.

– Очень хорошо! – Галина улыбнулась. – Только, как вас зовут, командир мотострелковых войск?

Молодой человек покраснел и чётко отчеканил:

– Лейтенант Емельянов!

Женщина залилась смехом:

– Да, нет же! Как ваше имя?

– Извините! – залился краской офицер, – Андрей!

– Вот и хорошо! – вытирая платком слёзы, выступившие во время смеха, и принимая серьёзный вид, добавила. – А теперь, давайте ужинать, Андрюша.

Она пододвинулась ближе к столу и, чтобы молодой человек не стеснялся, нежно добавила:

– Присаживайтесь к столу.

Андрей смущенно опустил на свою постель и замолчал.

– Знаете, Андрюша, а когда я вас увидела на вокзале, то сразу поняла, что вы тот самый человек, которого мне сейчас не хватает.

Андрей удивленно и с недоверием глядел на сидевшую перед ним, не молодую, но всё ещё привлекательную женщину, а голове роились разные противоречивые мысли.

– Да, нет! Вы меня неправильно поняли.

Заметив растерянный и блуждающий взгляд молодого человека, она догадалась какие сомнения посещают лейтенанта и заразительно рассмеялась.

– Вы мне нужны не для того, о чём вы подумали.

Андрей поднял голову и их взоры встретились.

Женщина уверенно смотрела в глаза мужчины и в её взгляде не было никаких признаков лжи. Андрей отвел взгляд и с облегчением вздохнул.

А дама, внимательно смотря на молодого человека, ни как не могла решиться, рассказать этому постороннему, случайному попутчику о том, что творится у неё в душе.

Но заметив, что молодой человек немного расслабился, всё-таки решилась.

– Понимаете Андрюша.– начала она.– Моя жизнь сложилась таким образом, что у меня есть хорошие знакомые и даже друзья, но поделиться с ними сокровенным я не могу. А очень хочется высказать всё, что у меня накопилось на душе за много лет. Мне просто необходимо кому-то высказаться. Вы понимаете, о чём я говорю?

Андрей поднял голову и настороженным взглядом посмотрел на Галину Геннадьевну.

– Да! – сказал он уверенным тоном.-Теперь я понял почему вы мне предложили ехать с вами. Вам необходимо освободить свою душу. Рассказать, что-то сокровенное, о чём никто не должен знать. А поделиться такой информацией, при вашей должности, вы не можете, ни с родными, ни тем более со знакомыми. А я абсолютно посторонний человек.

Галина, оценивающе взглянула на Андрея, и вдруг поняла, что именно этот молодой человек, ей сейчас очень нужен.

Она уже не стесняясь, запросто облокотилась на подушку и сказала:

– Да, вы абсолютно правы! Вы именно тот человек, которому я могу всё рассказать о себе и о своей нелёгкой жизни, не боясь того, что вы передадите мои слова кому бы то ни было из моих знакомых или друзей. Тем более, как вы сами заметили, что в своем городе я очень известный и уважаемый человек.

Дама, не мигая, смотря в глаза молодому человеку, наклонилась вперед:

– Я абсолютно уверена, что вас я вижу впервые и скорее всего в последний раз. А раз так, то мне ничего не мешает рассказать вам историю своей жизни. Ведь так?

Андрей, опустив голову, молча кивнул.

Она увидев молчаливое согласие со стороны молодого человека, расслабилась и, откинувшись на подушку закрыла глаза. Немного помолчав, Галина открыла глаза, улыбнулась и, поправляя салфетки лежавшие на столе, негромко произнесла:

– А раз, вы со мной полностью согласны, то давайте уже поужинаем! И вы, как настоящий джентльмен, поухаживаете за дамой. И в конце-то концов, если уж вы выставили бутылку коньяка на стол, то её пора открыть.

– Конечно! Конечно!

Андрей поспешно встал, открыл бутылку и разлил коньяк по небольшим металлическим стопкам, которые предварительно достал из своего чемодана.

Они выпили, немного перекусили, поговорили о погоде, о незначительных мелочах.

В это время, проводница, не спеша ходила по вагону, проверяя наличие пассажиров в купе. Она стучалась в каждое и, когда открывали двери, заученно твердила одну и ту же фразу:

– Уважаемые пассажиры, просим занять свои места, через пять минут поезд отправляется.

И практически в это же время, из динамиков в купе прозвучал мужской голос:

– Внимание, уважаемые пассажиры, просим занять свои места.– Провожающим – просьба покинуть вагоны! Поезд «Н.-Москва» отправляется через пять минут...

С улицы, заглушая всё остальные звуки раздалось подоб-

ное объявление.

Андрей отложил еду и взглянул в окно:

– Ну вот, сейчас и двинемся в путь.– с радостью в голосе сказал он.–Теперь, я точно, вовремя приеду.

– Да! – задумчиво произнесла Галина Геннадьевна тоже кинув мимолётный взгляд за окно. — Действительно, скоро тронемся в последний путь.

– Почему последний? – удивлённо взглянул на женщину Андрей. – Вы что помирать собрались? Вы что, очень серьёзно больны?

– Да, что вы. Нет конечно. – Галина оторвала спину от подушки.– Я теперь, жить собираюсь долго и счастливо. Да и здоровье, тьфу, тьфу, у меня в порядке.

– Так, зачем тогда про последний путь?

– Именно об этом и хотелось мне вам поведать.

Женщина задумчиво взглянула в окно и замолчала. А мысли, метавшиеся в голове, уносили её, далеко в прошлое. Она не заметила как полностью погрузилась в себя.

Андрей, молча разлил чай по стаканам и притих, стараясь не трогать ушедшую в себя женщину.

Он глядел в окно, а самому было немного не по себе.

Молодой человек понимал, что его спутница чем-то сильно озабочена, но как ей помочь, он не представлял, а потому пододвинувшись поближе к окну, просто так, от нечего делать, стал разглядывать большие и маленькие снежинки, которые кружась, падали на перрон, покрывая его белым пушистым покрывалом.

Вдруг, вагон тихонько тряхнуло и он, медленно пополз по рельсам. Снежинки закружились, будто в хороводе и белоснежным шлейфом понеслись за набирающим скорость вагоном.

Колеса всё уверенней и громче отстукивали свой бесконечный такт.

Локомотив набирая скорость, дал пронизывающий гудок, будто этим самым говорил о том, что расстанется не надолго, а всего лишь на время. И вот, за поворотом, уже пропали и перрон и станционные огни.

Вагоны качаясь, постепенно и неумолимо покидали очередную станцию небольшого северного городка, в котором по чистой случайности, молодой человек на короткое время, связал свою судьбу с героиней.

Поезд уходил в темноту таёжного леса неся в своём чреве пассажиров, одним из которых была уважаемая в своем городе директор завода, Галина Геннадьевна. А за окнами, кружила и выла разбушевавшаяся не на шутку, её величество, метель.

Галина, продолжая смотреть невидящим взором в ночное окно, улыбнулась чему-то своему и вдруг, тихо заговорила:

– Детство моё прошло в детском доме города С – ва. Родителей своих я не помню. Я всегда, почему-то считала мамой нашу воспитательницу.

Мне, когда я была совсем маленькая, казалось, что моя мама живёт вместе со мной и со всеми детьми, именно в том самом здании. А когда она уходила по вечерам, то и это не казалось необычным. Тем более, нам малышам, было в привычку оставаться по вечерам одним. Но потом, когда я уже повзрослела, то именно тогда, мне стало понятно, что все, кто живет в детдоме брошенные. Сначала слово «брошенные» мы слышали только от старших ребят. Это слово очень меня пугало.... От него веяло ненавистью и презрени-

ем ко всем взрослым. . . .

Галина Геннадьевна замолчала. Потянулась за стаканом. Взяла в руки и, обняв ладонями подстаканник, отхлебнув глоток, продолжила:

– Мне, как и всем детям, очень хотелось иметь маму и папу. Но меня почему-то не удочеряли. То ли я была некрасива, то ли слишком замкнута. Но факт остается фактом. Многие из тех, кто в первые годы, жили со мной, заимели родителей. А я продолжала жить в детдоме и надеяться на чудо. Но чудо не произошло. Так в детском доме и прошло мое детство. Жилось ни хорошо, ни плохо. Мы играли, учились, дрались, мирились. Мы были обычными детьми. И я ничем особенным не выделялась, разве что, была более замкнутой и молчаливой чем другие дети. Не было у меня, ни подруг близких, ни друзей. Пришло время, и я окончила школу. А затем, был последний звонок. . . .

Женщина перестала говорить и, улыбнувшись, окинула счастливым взглядом сидевшего напротив и притихшего Андрея.

– Эх, – поставив стакан на столик, она потянулась и поправила подушку. – А какие мы с девчонками делали себе на выпускной платья! Загляденье. Материала у нас, правда не бы-

ло, да и взять, в те времена, было негде. Так мы, из обычных простыней, сами, по ночам, когда уходили взрослые, кроили и шили себе наряды.

Она повела плечами и обратилась к молодому человеку:

– А вы, Андрюша, помните свой выпускной в школе?

Лейтенант оторвав взгляд от окна, отхлебнул подостывший чай и, с неподдельной жалостью и уважением взглянул на собеседницу.

– А у меня, всё было совсем по другому.— сказал он.— У меня был новенький костюм. И мы с пацанами...

Он, вспомнив прошлое, запнулся и замолчал.

– Ну, расскажите, расскажите, мне же, ой как интересно. – воскликнула женщина, а в глазах засверкали искорки любопытства. —И что потом?

– А ничего, потом! —пробубнил нехотя лейтенант. – Мы с пацанами, как дураки, напились.

– И, что?

– А, ничего хорошего! – отмахнулся он. – Вообще, выпускной, я толком и не помню. Помню только, что на следующий день голова очень сильно болела.

– Мда! – ехидно улыбаясь, промолвила дама. – Не повезло вам с выпускным.

– Да! – недовольно проворчал Андрей. – Что правда, то правда. Не повезло.

Андрей, чувствуя, что разговор может пойти не в том направлении, в котором хотелось Галине Геннадьевне, задал встречный вопрос:

– А у вас, как прошёл выпускной вечер?

– А у нас, выпускной прошёл замечательно. – весело ответила женщина. – Мы с девчонками натащивались вволю. Затем наплакались... Всю ночь гуляли по городу. Веселились. А утром пришли в дет дом весёлые и расстроенные одновременно.

Она, перестав говорить, ни с того, ни с сего, вдруг рассмеялась.

– Что? – удивленно оглядывая себя, спросил Андрей. —

Что-то не так?

– Всё так. – продолжая смеяться ответила Галина. – А ведь, наши мальчишки, скорей всего, так же как и вы, не помнят выпускной.

– Почему?

– Да, всё по той же причине, по которой вы не помните свой. Мы их растеряли, ещё в актовом зале.

Весело ответила Галина. Она покраснелась. Ей стало весело от того, что все пацаны, в том возрасте, думают только об одном. Она продолжала улыбаться и с материнским чувством смотрела на молодого человека.

Андрей насупил брови, хотел ответить грубостью, но промолчал. Ему явно было не приятно вспоминать тот вечер.

– Андрюша, не обижайтесь! – стараясь смягчить неудачные высказывания, нежно проговорила Галина Геннадьевна. – Я всё понимаю. Вы извините меня, если я задела за живое.

– Да, ладно! – отмахнулся лейтенант. – Проехали.

Офицер, приняв извинение, сразу помягчел и тут же задал встречный вопрос:

– А что было затем? Ну, после выпускного?

– Ничего не было. Мы с девчонками всё утро проболтали, проплакали и легли спать.

Тут, она тяжело вздохнула. Встала, прошлась по купе. Остановилась возле зеркала, поправила причёску. Вернулась обратно, залезла с ногами на постель.

– Знаете, Андрей. – каким-то неприятно-нервным голосом произнесла она. – Мне тогда казалось, что вот! Всё! Я, наконец-то, стала взрослая! Теперь, я имею право выбирать, как мне жить! Я имею право сама решать, что мне делать! Мне казалось, что именно с выпускного и начинается настоящая, самостоятельная, взрослая жизнь. Но всё, оказалось совсем не так. Какая же я была тогда молодая и глупая. Эх....

– А что же, затем, было не так? — удивился лейтенант. — У вас был замечательный выпускной. Вы, по сравнению со мной, помните всё, вплоть до деталей. Ведь, вы сами говорите, что выпускной прошёл очень хорошо. Так что, произошло не так?

– Дело не в выпускном.– Галина взяла стакан с чаем в руки. Дело в том, что после того как ты заканчиваешь школу то должен куда-то переехать.

– В смысле переехать?

– Понимаете, Андрюша. – с грустью в голосе произнесла Галина Геннадьевна.– Дело в том, что каждый год, сиротами в нашей стране становятся очень много детей. По разным причинам. У кого-то родители погибают. Кого-то родительских прав лишают. Кого-то, просто подбрасывают. А детдом, к сожалению, не резиновый. И поэтому, все, кто закончили школу, должны освободить места для будущих приёмных. Теперь понятно?

– Нет, это конечно понятно! – возбуждённо воскликнул Андрей. – Да, конечно, я согласен. Детдом не резиновый. И я понимаю, что малышам оставшихся без крыши над головой, тоже надо куда-то девать. Но куда деваться тем, кто окончил школу? Их что, на улицу? Это-ж бардак!

– Ну, не совсем на улицу.– с грустью усмехнулась женщина. – По закону, им сразу, должны давать квартиру. Или хотя бы общежитие. Но к сожалению, всё не так безоблачно, как хотелось бы. Вот с этого момента и начались мои первые самостоятельные метания.

– То есть, вам не дали жилье? – бессознательно сжав кулаки, недовольно проговорил молодой человек. – Вы хотите сказать, что вы остались на улице?

– Ну, не совсем так! – Галина Геннадьевна с благодарностью кинула взгляд на посерьёзневшего в одно мгновение лейтенанта. – Я поступила в ПТУ и мне дали комнату в общежитии.

– Ну, слава богу! – расслабился офицер. – А то, я уже подумал...

– Так, вот! – продолжала дама. – Я, конечно поступила в училище, но мечтала о институте. Хотя, даже не поступила, а меня как и многих детдомовцев, не спрашивая, просто перевели из детдома в общежитие ПТУ. Это, я теперь начинаю осознавать, что директор, понимая, что мы совсем не приспособлены к взрослой жизни, старался как мог, хоть как-то устроить нас во взрослой жизни.

– Ничего себе! – возмутился лейтенант. —Что получается? Вас никто, даже и не спросил, чем вы хотите заниматься?

– Дорогой Андрюша! – уголками губ улыбнулась Галина Геннадьевна. —Если честно мы сами стремились хоть куда

нибудь вырваться из осточертевшего нам за столько лет дет дома. А потому, не задумываясь о будущем, мы были рады любой возможности, чтобы покинуть детдом. Любое предложение для нас, было как спасательный круг. Да и замораживаться с повзрослевшими и, как нам, всем тогда казалось, самостоятельными людьми, уже никто не собирался. Государство обеспечило нас образованием и одеждой. Что ещё нужно?

– Но ведь, у детей, которые живут с родителями совсем по другому. – Высказал он своё мнение. – Их после школы...

Он запнулся, нахмурил брови. Отвернулся и молча разлил коньяк в стопки.

– Что случилось?

Увидев перемену в молодом человеке, женщина наклонилась вперед.

– Андрюша....

– А-а-а. – он поднял стопку. – А вы знаете? Наверное ваш директор более справедлив чем многие родные родители.

– Это почему?

– Я когда учился в училище, со мной, в одном взводе был парень, которого родная бабушка просто выгнала из дома.– Андрей задумчиво продолжал держать в руке стопку.– Вот так тоже бывает.

– Наверное, он что-то сделал ей плохое? – с грустью в голосе спросила Галина.– Мне не верится, что такое бывает.

– Бывает.– он, повертев стопку в руках поставил её на стол, – Ещё как бывает. Мы когда проехали после первого года обучения в отпуск, вместе с ним, заехали к его бабушки.

– И что? —женщина вся напряглась. – Она наверное, с радостью встретила парня?

– Ничего подобного. – Андрей взял со стола печенье и нервно его откусил. – Она нас, даже на порог не пустила...

Представляете, открывается дверь, стоит, старая, растрепанная женщина в не стиранном халате, и пьяным взглядом смотрит на нас. А когда узнала моего товарища, то вместо приветствия, стала ругаться матом, причем и на меня тоже. Послала нас куда подальше и, заявила о том, что видеть больше никогда не желает своего внука.

– Ну, вы наверное преувеличиваете. – откинувшись на по-

душку, с недоверием промолвила дама. – Конечно не родные родители, тоже частенько возвращали обратно детей в дет дом. Но, чтобы вот так... Если честно, я не знаю ни одного случая.

– А вот в моей жизни, такое случилось. – он взял в руки стакан с остывшим чаем, запил печенье. – Я сначала, тоже, не очень то верил своему товарищу. Когда он нам в училище рассказывал про свою бабу, все с недоверием отнеслись к его рассказу, и даже подкалывали в курилке или в походе. И я, как другие, тоже над ним, иногда, посмеивался.

Но когда, я увидел всё своими глазами, увидел эту фурию в старческом одеянии и её брезгливое отношение к своему родному внуку, вы не представляете что со мной произошло. Я готов был от ненависти к ней и злости разорвать её в клочья. Вы не представляете, как же мне было больно на душе. В тот момент, я готов был надавать по фейсу этой противной старухе. Но Лёха, так зовут моего сослуживца, оттащил меня от квартиры и мы поехали ко мне. Кстати, это я к нему еду на свадьбу. Он молодец, уже очередное звание получил. По карьерной лестнице, вверх поплёр.

– Да, – с болью в голосе, тихо произнесла Галина. – Каждый из нас считает, что только у него бывают сложности, но если приглядеться к окружающим, то и у них не меньше проблем. Ведь так?

– Да. Именно так. Каждый считает, что его проблемы самые, что ни на есть проблемные. Каждый думает, что только ему плохо. Забывая о том, что многим другим, в этот момент, может быть ещё хуже.

Андрей, замолчал и молча перевел взгляд на онко за которыми кроме летящей снежной крупы за вагоном ничего не было видно.

Галина тоже молчала. Ей вдруг стало жаль этого молодого парня сидевшего перед ней. Она протянула руку и погладила Андрея по щеке.

– Вы что? – Андрей резко отстранился.-Не надо. Я же не ребёнок. Меня не надо жалеть. У меня всё хорошо.

Галина на мгновение застыла в неудобной позе, продолжая держать руку вытянутой.

А затем вздрогнув и, сделав вид, что ничего не произошло, убрала руку и мило улыбнувшись, ласково произнесла:

– Андрюша, я не хотела вас обидеть. Но вы выглядели таким грустным и незащищенным, что мне, по матерински захотелось вас погладить по головке.

– Я взрослый мужчина. – нахмутив брови, жестко отрезал парень. – Не стоит, так больше делать.

– Хорошо, хорошо, взрослый парень. – рассмеялась Галина. Больше не буду вас трогать.

Она поправила одеяло, прикрыла им ноги.

– А теперь, раз вы взрослый мужчина, не соизволите ли поухаживать за дамой. – сказала она, понизив голос. – Налейте мне коньячку.

– Да, да. – встрепенулся Андрей. – Конечно.

Он вскочил, немного нервно взял бутылку и налил в рюмку 45 градусный напиток.

Галина взяла стопку в руки:

– А теперь, давайте, скажу тост я. – женщина откинула одеяло и продолжая сидеть, с грустной улыбкой но уверенно добавила. – Давайте выпьем за то, чтобы наши с вами желания сбылись.

Дама привстала, потянулась и чокнулась своей стопкой о стопку Андрея.

– Ох, какой крепкий.– выпив и поморщившись, весело сказала женщина.– Где вы такой коньяк взяли?

– Мне, мой первый «замок» подарил?

– Кто подарил? —удивилась Галина.-Какой вы говорите замок?

– Вы, не так меня поняли. – улыбнулся Андрей. – «Замок», это не значит тот предмет, в который вставляется ключ, и на который закрывают двери. На армейском сленге это слово обозначает человека, являющимся заместителем кого бы то ни было.

– А-а-а, это как заместитель директора.– рассмеялась женщина. —Теперь я поняла.

Она замолчала и окинула лукавым взглядом, продолжавшего стоять, молодого человека.

– Знаете, я сначала подумала, что вы ошиблись. Мне показалось, что я ослышалась, или...

– Или с дуба упал.– рассмеялся Андрей.

Галина Геннадьевна тоже рассмеялась и в тот момент они оба почувствовали, что преграда, которая появилась между ними некоторое время назад полностью растворилась.

Андрей перестал напрягаться. Он присел, кинул небрежно себе под спину подушку, и облокотившись, продолжая улыбаться, полностью расслабившись, закрыл глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.